

УДК 94(4)+94(398)

**ОСНОВЫ ХРОНОЛОГИИ И ПЕРИОДИЗАЦИИ
ИСТОРИИ ЗЕМЕЛЬ ДОНБАССА В СРЕДНИЕ ВЕКА.
ЧАСТЬ 2**

© 2022 А.В. Колесник, В.К. Гриб, В.А. Санжаров

Донецкий национальный университет, ДНР РФ

Первая часть статьи опубликована в «Известиях Самарского научного центра РАН. Исторические науки». Том 4. Номер 2. 2022. С. 132-140.

Работа выполнена в рамках проекта №0122D000017 «Актуальные проблемы древней и средневековой истории и археологии Донбасса», финансируемого МОН ДНР РФ.

Статья поступила в редакцию 28. 02.2022

В статье предлагается периодизация истории земель Донбасса в эпоху развитого и позднего Средневековья. Маркером развитого Средневековья в регионе является начало крупного цикла миграционных процессов в связи с инвазией огузских племен. Маркером начала позднего Средневековья следует считать демографический кризис конца XIV в. Средние века в целом заканчиваются в конце XVI в. на фоне системного продвижения в степь южных границ Московского государства. Особого внимания заслуживает характеристика региональных особенностей переходных периодов от позднего Средневековья к Новому времени: произошла смена вектора этнической и политической доминанты в среднем и нижнем течении Северского Донца. Выделенные по этнокультурным, экономическим и политическим критериям условные периоды и эпохи максимально приближены к существующей конвенционной периодизации. Предлагаемая локальная модель периодизации истории земель Донбасса во многом не совпадает с периодизацией истории соседних регионов юга Восточной Европы. Построение дробной периодизации позволяет более точно отразить особенности исторического процесса в указанном регионе как части всеобщей истории. Отмечено нарастание цивилизационных критериев периодизации при переходе от характеристики эпох к характеристике отдельных периодов. Важным критерием выделения отдельных эпох являются миграционные процессы. Для выделения периодов локальной истории решающее значение имеют экономические и этнополитические процессы. Отличительной чертой эволюции образа жизни средневековых кочевников является тренд к седентаризации, нарастание сложности пищевого обеспечения, развитие оседлых поселенческих стратегий. Принципы построения периодизации, апробированные в настоящей разработке, могут использоваться при обсуждении проблем периодизации всеобщей истории. Обсуждение вариантов периодизации локальной истории ведет к совершенствованию необходимого понятийного аппарата. В контексте периодизации истории Донбасса термин «Средние века» является в значительной степени понятием условным, отличным от классической модели.

Ключевые слова: Донбасс, хронология, периодизация, всеобщая история, локальная история, развитое Средневековье, позднее Средневековье.

DOI: 10.37313/2658-4816-2022-4-3-124-133

Колесник Александр Викторович, доктор исторических наук, Донецкий национальный университет, ДНР РФ; ГАУК РО «Донское наследие», Ростов-на-Дону. E-mail: akolesnik2007@mail.ru

Гриб Владимир Константинович, Донецкий национальный университет, ДНР РФ.

E-mail: vladgrib@mail.ru

Санжаров Валерий Анатольевич, кандидат исторических наук, Горловка, ДНР РФ.

E-mail: 6253693@gmail.com

Основы хронологии и периодизации истории Донбасса в эпоху кочевников (1 этап классического Средневековья, домонгольский)

Следующий за историей Хазарии период истории был связан с новым глобальным для Северного Причерноморья и Северного Прикаспия циклом миграций различных

тюркоязычных племен и племенных объединений в X-XI вв.

Традиционно он распадается на два основных этапа, связанных с двумя последовательными миграционными потоками средневековых тюрков из Средней Азии в Северное Причерноморье и Малую Азию – печенежско-торческим и половецким. Следует отметить, что выдвинутая И.В. Голубовским еще в конце XIX в. своеобразная этническая периодизация средневековой истории южнорусских степей (печенеги, торки, половцы),¹ сохраняет свое значение до наших дней.

Первая волна, начавшаяся еще в конце IX в., принесла на земли Донбасса печенежско-огузские племена и достигла своего пика во второй половине X в. Первое упоминание о печенегах датируется в русских летописях 915 г.: «В год 6423 пришли впервые печенеги на Русскую землю и, заключив мир с Игорем, пошли к Дунаю»². В 20-е гг. XI в. в летописях появляются ссылки на торков, движение которых на запад было связано с общим потоком тюркских племен. Не исключено, что торки-огузы заселили земли Подонцовья и Северного Приазовья еще в конце X в., когда известные события гражданской войны в Хазарском каганате и последовавшая вслед за этим экспансия печенежских племен повлекли за собой негативные демографические процессы³.

Вторая волна была связана с половцами-кипчаками (кыпчаками). Начало половецкой эпохи в этом секторе Евразии датируется 1055 г. Половецкая инвазия по-новому перекроила карту этнической географии на юге Днепро-Донского междуречья, привела к откочевке части племен Торческого племенного союза на правый берег Днепра⁴. Оставшийся в пределах земель Донбасса аланско-асский анклав был включен в состав половцев, которые были неоднородны в этническом плане⁵. Изначально подонская группа кыпчакских племен включала йеметов, канглы и другие племена⁶. Антропологический состав разновременных средневековых могильников в среднем течении

Северского Донца показывает существование здесь на протяжении длительного времени смешанного европеоидно-монголоидного типа населения⁷.

Фактически имеют место два этапа половецкой истории в южнорусских степях – домонгольский и монгольский (золотоордынский). По-прежнему актуальной является периодизация домонгольской истории Дешт-и-Кипчак С.А. Плетневой. На основании эпизодов внешней политики, а именно эта сторона жизни половцев непосредственно наблюдалась русскими современниками и отражалась в летописях, исследовательница выделила четыре периода половецкой истории в европейских степях⁸. Первый период длится с середины XI до начала XII в. и связан с освоением половцами восточноевропейских степей. Второй период охватывает 20-30-е гг. XII в. и связан с активным участием половцев в княжеских усобицах Древней Руси. Третий период датируется второй половиной XII в. и характеризуется экономической стабилизацией, сложной дипломатией. Четвертый период (90-е гг. XII в. и первая треть XIII в.) связан с расцветом Поля Половецкого. Особенности периодизации истории половцев, проживавших в бассейне среднего течения Северского Донца и в Северном Приазовье, детализированы А.А. Инковым⁹. Маркерами периодов и суб-периодов были значимые события локальной истории. Походы Владимира Мономаха и его дружин на половцев Северского Донца в 1111 и 1116 гг. привели к ослаблению Донецкого объединения половцев. Значительная часть их откочевала на Северный Кавказ, а основное ядро вместе с ханом Отроком (Отрак, Атрак, Артык) в 1118 г. было «призвано» грузинским царем Давидом IV для несения воинской службы¹⁰. Как известно, вслед за военным союзом последовал династический брак¹¹. В XII в. за Подем половецким русских летописей закрепляется арабо-персидское название *Дешт-и-Кипчак* (*Дашт-и-Кыпчак*). Во второй половине XII в. Донецкое пле-

менное объединение половцев переживает экономический и политический расцвет¹². Произошло упрочение позиций ханов династии Шаруканидов во всей половецкой земле. Хорошо отраженный в письменных источниках маркер – поход князя Игоря на половцев в 1185 г. Важной вехой истории половцев в европейских степях является монгольское завоевание. Как известно, первое столкновение половцев с монголами произошло в 1222-1223 гг. на Северном Кавказе и в Северном Приазовье (р. Калка), а полностью половецкие степи были завоеваны монголами в 1238 г. во время «западного» похода хана Бату.

Экономический уклад жизни населения X - первой половины XI в. был типичен для кочевников и развивался от таборного до аильного, по С.А. Плетневой. В системе землепользования кочевых половцев-кипчаков заметны признаки закрепления пастбищного парка за отдельными родовыми группами – кошами. При таком типе отгонного скотоводства в пределах родовых территорий формировался каркас из сезонных ставок-аилов, вокруг которых возделывались небольшие поля. В начале XII в. русские летописи называют половецкие городки Сугров, Балин и Шарукань на Северском Донце, которые, видимо, были ставками и личными родовыми доменами аристократов из династии Шаруканидов. Летняя ставка хана Кончака в 1185 г. находилась на берегу р. Тор, видимо, в пределах современного г. Славянск Донецкой области. Вместе с тем в условиях неблагоприятной политической конъюнктуры или засухи, для поддержания родственных связей, отдельные орды или их группы могли откочевывать на значительные расстояния.

Каждый из летописных этносов классического средневековья (печенеги, торки, половцы) фактически был конгломератом родственных племен со сложной историей и сложной системой самоидентификации, возможно, с признаками межэтнических общностей.

Основы хронологии и периодизации истории Донбасса в эпоху Золотой Орды

Дата вхождения половцев в состав Монгольской империи часто отождествляется с началом истории Золотой Орды. Такое понимание периодизации истории Монгольской империи во многом базируется на взглядах В.Л. Егорова, который считал датой основания Золотой Орды, или Улуса Джучи, 1243 г.¹³ Эта точка зрения признается не всеми исследователями. Так, В.В. Трепавлов предпосылкой образования Улуса считает выделение наследного удела сыну Чингиз-хана Джучи в 1206 г., а датой окончательного сложения – 1225 г.¹⁴ Согласно другой точке зрения, Улус Джучи в качестве юридически независимого государства образовался существенно позже. Важной вехой в формировании государственности Золотой Орды было правление хана Берке (1257-1266), который чеканил на монетах «великую тамгу» рода Джучи. Монеты эти, однако, изымались из оборота по распоряжению Великого хана¹⁵. Окончательно Улус Джучи обретает государственность только в годы правления внука Бату, хана Менгу-Тимура (1266-1282), возможно, в 1269 г. после официального распада Монгольской империи на несколько независимых государств¹⁶.

Общая периодизация истории самой Золотой Орды отражает главные этапы развития государства¹⁷. Для западных земель Орды, возможно, важными были следующие этапы.

Формальными рамками первого этапа является отрезок времени с момента образования Золотой Орды по 1300 г. (подавление мятежа темника Ногая).

Второй этап формально длился почти век - с 1300 до 1395 г. (поход Тамерлана на запад). В рамках этого этапа наблюдается экономический, политический и культурный расцвет государства во время правления хана Узбека (1312-1343) и его сына хана Джанибека (1343-1357), который потом сменился периодом «Великой замят-

ни» (1357-1379). Внутренние маркеры развития: ярлык хана Узбека венецианским купцам¹⁸, который отражает окончательное сложение трансконтинентальной латинско-ордынской торговли, и погромы Азака зимой 1369-1379 гг. темником Мамаем¹⁹, которые способствовали заселению северного побережья Таганрогского залива и среднего течения Северского Донца. Маркер стагнации – поражение темника Мамаю на Куликовом поле в 1380 г., потеря в связи с этим основного мобилизационного ресурса в степях Днепро-Донского междуречья.

Третий этап (после 1395 г.) был временем экономической, политической и демографической стагнации и закончился фактическим распадом Золотой Орды в 30-40-е гг. XV в. События 1395 г. (поход Тамерлана) привели к резкой деградации экономической и политической жизни населявших земли Донбасса людей.

Экономика золотоордынского общества последовательно развивалась во времени. В пределах вт. пол. XIII в., видимо, сохранились экономические устои традиционного половецкого общества. В период расцвета улуса Азак после реформ хана Узбека Северное Приазовье вовлекается в трансконтинентальную экономику, формируется крупностадное товарное скотоводство, ориентированное на внешний рынок, унифицируется денежная система на основе ордынских номиналов, развивается транспортно-коммуникационная инфраструктура. На Северском Донце формируются крупные ремесленные центры с сельскохозяйственными наделами вокруг, сеть речных переправ, система торжищ.

Основной этнический субстрат земель Донбасса в золотоордынский период составляли половцы, как это видно из материалов погребений. Основная часть погребений этого времени принадлежит половцам²⁰, и только относительно небольшая группа могил совершена по монгольскому обряду²¹.

Основы хронологии и периодизации истории Донбасса в эпоху Крымского ханства (развитое и позднее Средневековье).

Критерий конца Средневековья

В различных схемах периодизации истории XV-XVI вв. либо целиком относятся к позднему Средневековью, либо к заключительному этапу Средних веков и началу Нового времени.

Нижняя хронологическая граница, начало позднего периода Средних веков в степной зоне, видимо, ассоциируется с началом распада Золотой Орды и образованием Крымского ханства в 1441 г.

Верхняя хронологическая граница является окончанием всего Средневековья в целом, поэтому нуждается в более подробной аргументации. В советской историографии преобладал подход, основанный на марксистской формационной концепции истории: Новое время было определено в границах 1640-1917 гг. – от начала Английской буржуазной революции, через Парижскую коммуны, к Октябрьской социалистической революции («от революции к революции»). А.И. Ключев и О.В. Метель отмечают, что условная демаркационная точка между феодализмом и капиталистической эпохой московской школы медиевистики («позиция Косминского») совпадает с событиями Английской революции XVII в.²² Петербургские медиевисты предпочитали начинать Новое время с Французской буржуазной революции, справедливо отмечая региональный характер событий в Нидерландах и Англии и ссылаясь на французскую историографию, в которой предшествующий период получил устойчивое название «Старый порядок». Эволюция взглядов советских и российских историков на периодизацию Нового времени в пределах XVI-XVIII вв. стала предметом специального исследования²³. Интерес к проблеме реанимировался в рамках конференции «Раннее Новое время в контексте всемирной истории» в 2010 г. Результатом обсуждения стало широкое внедрение концепции раннего Нового времени

(РНВ)²⁴, которая первоначально вводилась в чисто учебных целях. Многие авторы стали рассматривать РНВ в качестве самостоятельного периода в развитии европейской цивилизации в широких хронологических рамках от рубежа XV-XVI вв. до последней четверти XVIII в.²⁵ Западная историография, не обнаружив качественной границы между Средними веками и Новым временем, сменила дискурс членения времени на концепт «Модерного государства» XIII-XVIII вв. как предшественника государства современного. Таким образом, маркирующим признаком окончания Средневековья Донбасса будет включение северной части его земель в состав Московской державы, в то время как южная часть останется под патронатом Крымского ханства.

Серьезным аргументом для периодизации локальной истории мы склонны рассматривать смену вектора этнической и политической доминанты в среднем и нижнем течении Северского Донца. По нашему мнению, период развитого (или позднего) Средневековья длится в регионе с 1441 г. по 1599 г., до времени конституционального закрепления северной части земель Донбасса в составе Российского государства. Эти полтора века истории не были монолитными. Формальный распад Улуса Джучи в Поволжье и образование Большой Орды в 1502 г., безусловно, оказали влияние на этнополитическую ситуацию в Северном Приазовье.

На протяжении всего XV в. по отношению к населению степной зоны окончательно закрепился этноним «татары», который постепенно вытесняет этнонимы «куманыкипчаки». В документах XVI в. часто прослеживается деление на «крымских» и «ногайских» татар, при этом Северное Приазовье входило в зону кочевий ногайско-мангытских орд²⁶. В русской и европейской географической лексике утверждается термин «Дикое Поле»²⁷ с выраженным негативным политико-нравственным императивом.

Конкретно-исторические материалы дают основание рассматривать последнюю

четверть XVI в. в качестве переломной в истории степной зоны Днепро-Донского междуречья. В этот период в Северном Причерноморье обострился конфликт геополитических интересов крупных держав. В 1570-80 гг. отмечается системное продвижение донского казачества к устью Дона²⁸. Ключевыми событиями в истории Нижнего Дона следует считать 1570 г. (грамота Ивана Грозного донским казакам) и 1584 г. (Донское войско приняло присягу на верность царю Федору Ивановичу). В этот же период (1572, 1578, 1583 гг.) происходит оформление украинского реестрового казачества и «Войска Его Королевской Милости Запорожского» на службе у польской короны²⁹. В 1571 г. на Белосарайской Косе на северном берегу Азовского моря был основан крымский городок Бали-Сарай³⁰. Одновременно (1571 г.) в степном пограничье на левом берегу Северского Донца Московская держава разворачивает станичную сторожевую службу. Наконец, в 1599 г. в устье р. Оскол непосредственно на северной границе земель Донбасса была основана Цареборисовская крепость, которая стала первым стационарным поселением Российского государства на «московской» стороне Донца³¹. Основание Цареборисовской крепости фактически стало точкой отсчета целенаправленной славянской колонизации земель в среднем течении Северского Донца³². С 20-х гг. XVII в. на правом «крымском» берегу Северского Донца функционирует жемчужина православия – Святогорский мужской монастырь³³.

Безусловно, в последней четверти XVI в. на землях среднего и нижнего течения Северского Донца началась новая эпоха. Оценка периодизационного статуса этого скачка в историческом процессе во многом зависит от «типологической партийности» авторов, вернее, их отношения к оценке общего и локального в истории. При подходе к периодизации с точки зрения региональной истории события последней четверти XVI в. отражают процесс перехода к последней стадии Средних веков, а окончание

эпохи совпадает с рубежом XVI-XVII вв. Эти процессы совпадают со структурным кризисом в истории России на рубеже XVI-XVII вв., известным как «Смутное время» (1598-1613). В ходе преодоления кризиса созревали условия для перехода России в новую фазу исторического развития, связанную с модернизацией российского общества⁵⁴.

При взгляде на историко-культурную ситуацию с точки зрения глобальных процессов развития Европы на протяжении «длинного XVI века» (1453-1648 г.) реалии жизни в степи – второй географической зоны Донбасса – оставались прежними. В этот период истории стержнем степного мира Северного Причерноморья являлось Крымское ханство, последний западный осколок распадающейся средневековой цивилизации Евразийской Степи. На протяжении всего XVII в. северная зона региона (бассейн Северского Донца и его притоков) уже вошла в состав Московской державы, в то время как южная часть (Северное Приазовье) сохраняла инертность средневекового степного уклада жизни и оставалась в орбите условного восточного мира, была форпостом Крымского ханства и Османской империи. По мнению ряда авторов, для России это был период «поздней осени Средневековья»⁵⁵.

Обсуждение

Приведенные материалы показывают разное значение социально-экономических и этнополитических критериев для понимания структуры исторического процесса на отдельно взятой территории.

Авторы рассматривают ход региональной истории как последовательную эволюцию этапов, или условных эпох, связанных с появлением в регионе новых этнокультурных образований, как правило, сценарированных в рамках племенных и этногосударственных структур различного типа и прочности. При выделении отдельных периодов истории региона на фоне истории степной зоны Европы за основу берется комплекс этнокультурных признаков,

который оказался универсальным, стержневым для решения поставленной задачи. Применяемый принцип деления истории земель Донбасса на условные периоды по этническому критерию сохраняется на всем протяжении истории от готского вторжения до появления в регионе ногайских татар. При этом заметна тенденция к росту значения политического фактора в развитии этнокультурных процессов. Если в начале этого отрезка времени ритмы (и этапы) исторического процесса определялись в основном миграциями новых для региона племен и народов, то в конце отчетливо заметна политическая доминанта этнической истории. Каждая новая родоплеменная или государственная система управления имела ясно выраженный этнический колорит. Заметное нарастание роли политических критериев выделения периодов к концу классического Средневековья было связано с закономерным процессом развития государственности у различных народов. В раннее Новое время на базе этносов начинают формироваться нации, этнический критерий все более теряет определенность в системе координат эпох и периодов истории.

Отличительной чертой эволюции образа жизни средневековых номадов является тренд к седентаризации, нарастание комплексности пищевого обеспечения, развитие оседлых поселенческих стратегий. Эти процессы отмечены в многочисленных работах историков и археологов и отражают общую закономерность в развитии скотоводческого хозяйства в Средние века и Новое время, несмотря на критическое отношение некоторых исследователей к данной концепции⁵⁶. Тенденция к развитию комплексности пищевого производства циклично повторялась во времени на землях Донбасса: в хазарское время, затем у т.н. «поздних кочевников» и, далее, в золотоордынское время, когда формирование оседлости и основание городов становились элементами государственной политики. Отмеченная цикличность экономической истории (от «таборной» модели скотовод-

ства к полуседлому хозяйству) и отчасти этнической истории, совпадение этих циклов служат дополнительным основанием для выделения отдельных эпох по этнополитическим критериям³⁷.

Не затрагивая огромную и проблемную область политогенеза средневековых этносов Степи, отметим все же, что каждый из выделяемых нами периодов региональной истории помимо этнического колорита характеризуется особым социальным устройством в рамках родоплеменной или государственной власти.

Предлагаемая схематичная периодизация истории земель Донбасса в эпоху Великого переселения народов и Средние века включает следующие эпохи и периоды:

Эпоха Великого переселения народов (150-650)

- алано-готский период (150-375)
- гуннский период (375-450)
- оногуро-антский период (450-651)

Эпоха Хазарского каганата (651-965)

- оногуро-булгарский период (651-737)
- алано-булгаро-угорский период (737-965)

Эпоха кочевников классического Средневековья (965-1238)

- печенежско-торческий период (965-1055)
- 1-й половецкий период (1055-1118)
- 2-й половецкий период (1118-1185)
- 3-й половецкий период (1185-1238)

Эпоха Золотой Орды (1238-1441)

- 1-й золотоордынский период (1238-1300)
- 2-й золотоордынский период (1300-1395)
- 3-й золотоордынский период (1395-1441)

Эпоха Крымского ханства (1441-1599)

- 1-й татарско-ногайский период (1441-1502)
- 2-й татарско-ногайский период (1502-1599)

Схема периодизации истории земель Донбасса в эпоху ВПН и Средние века, уточненная на основании данных «полевой истории», отражает локальные особенности в рамках конвенционных границ условных периодов и может не совпадать с содержанием и этапами истории соседних регионов. К примеру, в античное время Нижний Дон прочно входил в

орбиту Боспорского царства³⁸, в раннем Средневековье здесь мало известны аланы, зато системно представлены погребения хазарской элиты. Ключевыми событиями, важными для установления периодов классического и развитого Средневековья, были основание итальянских колоний в XIII-XIV вв.³⁹ и образование Азакского сарджака после установления власти османов в 1475 г.⁴⁰ Очевидный колорит местной истории вызвал к жизни свою периодизацию эпохи Великого переселения народов и Средних веков, которая отмечает региональные ритмы этнической истории и политогенеза⁴¹.

Два соседних региона – две локальные версии одной всеобщей истории. Достаточно ли этого для обоснования исторической субъектности отдельной территории? Ответ на вопрос лежит в плоскости дальнейших конкретно-исторических исследований, в том числе методом установления региональной периодизации.

Заключение

1. Периодизация – матрица истории, она должна максимально полно отражать «рельеф» исторического процесса, главные алгоритмы развития общества, смену древних культурных ландшафтов. Предлагаемая дробная периодизация позволяет более точно учитывать непрерывный, текущий процесс исторического развития в его локальном измерении.

2. Периодизация локальной истории описывается в виде двухчленной схемы с условными эпохами и периодами. При выделении отдельных периодов истории применяются комплексные признаки, но наиболее устойчивый критерий лежит в этнокультурной плоскости – суть этапов в значительной степени определял доминирующий этнос или политическое образование под властью доминирующего этноса. Условные эпохи отражают не только циклы миграций, но и состояние политического устройства, эволюцию экономики в пределах определенной модели. При этом линейный характер, удобный для градации

исторического процесса по шкале времени, в указанном регионе имеют все-таки циклы миграций.

3. Реконструируемый «точечный» характер хронологической границы между Средневековьем и Новым временем в локальной периодизации не противоречит концепту РНВ как длительной по хронологической протяженности переходной эпохи, так как показывает многоплановость и неодновременность перехода между условными историческими эпохами на разных территориях. Отмеченный на землях Донбасса феномен сосуществования двух укладов жизни в XVII в. связан не только с переходными периодами.

4. В контексте периодизации истории Донбасса термин «Средние века» является в большей степени условным понятием, удобным для разделения периодов в учебных и научных целях, чем универсальным определителем эпохи. Средневековье как единица стадийной периодизации истории Старого Света сохраняет свою привлекательность в силу относительной хронологической и цивилизационной нейтральности. Термин будет важен еще длительное время, пока сохраняет значение инерция различных версий формационной теории развития общества и новоевропейской исторической традиции.

5. Предлагаемая региональная периодизация истории отражает общую амплитуду миграций, экономик и политик, свойственную обширным пространствам Европейской степной зоны. Периодизация приближена к существующей конвенционной схеме и детализирует особенности исторического процесса на землях Донбасса в эпоху Великого переселения народов и Средние века. Ряд положений носит дискуссионный характер и нуждается в дальнейшем обсуждении.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Голубовский П.В. Печенеги, торки и половцы до нашествия татар. История южнорусских степей IX-XIII вв. Киев: Ун-т. тип., 1884. 254 с.

² Повесть временных лет. Ч. 1. Текст и перевод /

пер. Д.С. Лихачев, Б.А. Романов. Ч. 2. Приложения / ст. и комм. Д.С. Лихачев; ред. В.П. Адрианова-Перетц. М.-Л., 1950. С. 14.

³ Круглов Е.В. Печенеги и огузы: некоторые проблемы археологических источников // Степи Европы в эпоху средневековья. Т.3 / Гл. ред. А.В. Евглевский. Донецк: ДонНУ, 2003. С. 56-58; Бубенок О. Ранні торки у степах північного Приазов'я // Проблеми історії країн Центральної та східної Європи / Гол. редактор В.С. Степанков. Кам'янець-Подільський: Кам'янець-Подільський національний університет ім. Івана Огієнка, 2012. Випуск 3. С. 40.

⁴ Головка О. Торки в історії причорноморських степів (IX - XII ст.) // Східний світ, 1999. №1-2. К., 2001. С. 116-117.

⁵ Бубенок О.Б. Ясы и бродники в степях Восточной Европы (VI - начало XIII вв.). Киев: Логос, 1997. С. 101-102; Плетнева С.А. Половцы. М.: Ломоносовъ, 2010. 216 с.

⁶ Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Казахстан: летопись трех тысячелетий. Алма-Ата: Рауан, 1992. С. 117.

⁷ Ходжайов Т.К., Швецов М.Л., Ходжайова Г.К., Фризен С.Ю. Население Подонцовья эпохи Золотой Орды (по материалам могильника у с. Маяки) // Степи Европы в эпоху средневековья. Том 11. Донецк, 2012. С. 125-192.

⁸ Плетнева С.А. Половецкая земля // Древнерусские княжества XI-XIII вв. М., 1975. С. 265-274.

⁹ Инков А.А. Древняя Русь и половцы во второй половине XI – первой трети XII вв. // Автореф. дисс. канд. ист. наук. Саранск, 2001. 16 с.

¹⁰ Ангабадзе З.В. Кипчаки Северного Кавказа по данным грузинских летописей // Материалы по изучению Ставропольского края. Ставрополь, 1994. Вып. 11. С. 167-196.

¹¹ Ахинжанов С.М. Кыпчаки в истории средневекового Казахстана. Издание исправленное. Алматы: Гылым, 1995. С. 143-144.

¹² Барков Б.М. Отношения русских княжеств и Половецкого поля во второй половине XII века: на примере отношений Черниговского княжества и Донецкого объединения половцев. Автореф. дисс. канд. ист. наук. М., 1998. 18 с.

¹³ Егоров В.Л. Историческая география Золотой Орды. М.: Наука, 1985. С. 27.

¹⁴ Трепавлов В. Образование и политическая история Улуса Джучи до 1266 г. // История татар с древнейших времен в семи томах. Т. III. Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани, 2009. С. 172.

¹⁵ Усманов М. История Улуса Джучи и некоторые особенности ее интерпретации в новейшее время // История татар с древнейших времен в семи томах. Т. III. Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани, 2009. С. 4.

- ¹⁶ *Измайлов И.* Улуч Джучи и Золотая Орда: официальное название страны и историческая традиция // История татар с древнейших времен в семи томах. Т. III. Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани, 2009. С. 19.
- ¹⁷ *Греков Б.Д., Якубовский А.Ю.* Золотая Орда и ее падение. М.: Изд-во АН СССР, 1950.
- ¹⁸ *Григорьев А.П., Григорьев В.П.* Ярлык Узбека венецианским купцам Азова: Реконструкция содержания // Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки / Отв. ред. Л.А. Березный. Л., 1990. Вып. 13. С. 74-107.
- ¹⁹ *Масловский А.Н.* Резня 1370 года в Азаке // Донской временник. Краеведческий альманах. Ростов-на-Дону, 2015. С. 125-131.
- ²⁰ *Кравченко Э.Е.* Памятники золотоордынского времени в степях между Днепром и Доном // Генуэзская Газария и Золотая Орда. Казань – Симферополь - Кишинев, 2015. С. 411-479.
- ²¹ *Потемкина Т.М., Пилипенко Д.В.* К вопросу о монгольской погребальной обрядности (по материалам восточноевропейских золотоордынских погребений) // Літопис Донбасу №19. Донецьк, 2011. С. 54-63.
- ²² *Клюев А.И., Метель О.В.* В поисках хронологических рубежей: проблема перехода от средних веков к новому времени в советской историографии // Средние века. 2020. Т. 81. № 3. С. 135-163.
- ²³ *Хут Л.Р.* Проблема периодизации истории Нового времени: опыт советской историографии // Наука и школа. №6. 2009-а. С. 52-55; *Он же.* Проблема периодизации нового времени в отечественной историографии рубежа XX-XXI веков // Новая и новейшая история. №6. 2009-б. С. 80-95.
- ²⁴ *Уваров П.Ю.* На пути к раннему новому времени // ЭНОЖ «История». Выпуск 2(10). Медиевистика: новые подходы к периодизации. Ч. II. М., 2012. С. 10-27; *Хут Л.Р.* Раннее новое время в контексте всемирной истории // Новая и новейшая история. 2011. № 2. С. 102-108.
- ²⁵ *Афонюшкина А.В.* К вопросу о хронологических рубежах истории раннего нового времени // ЭНОЖ «История». Вып. 2(10). Медиевистика: новые подходы к периодизации. Ч. II. М., 2012. С. 164-173.
- ²⁶ *Трепавлов В.В.* История Ногайской Орды. М.: Восточная литература, 2002. 752 с.
- ²⁷ *Пилипенко Д.В.* До питання про існування «Дикого поля» у степовій смузі Східної України в добу пізнього середньовіччя (XIII-XIV ст.) // Нові сторінки історії Донбасу. Кн. 19. Донецьк, 2010. С. 111-116.
- ²⁸ *Мининков Н.А.* Донское казачество в эпоху позднего Средневековья (до 1671 г.). Ростов н/Д: Изд-во Ростов. ун-та, 1998. 510 с.
- ²⁹ *Голобуцький В.* Запорозьке козацтво. Київ, 1994. 380 с.
- ³⁰ *Отин Е.С.* Гидронимия Северного Приазовья. Донецк: Юго-Восток, 2012. 178 с.
- ³¹ *Пірко В.* Заселення Донеччини у XVI-XVIII ст. (короткий історичний нарис і уривки з джерел). Донецьк: «Східний видавничий дім», 2003. 180 с.
- ³² *Голубєва І.В.* Цареборисівська фортеця: результати та перспективи археологічних досліджень // Святогірський альманах 2009. Донецьк: Донбас, 2009. С. 8-16.
- ³³ *Чепига Г.Г.* Северный Донбасс в экономической и политической системе Российского государства в XVI-XVII вв.: юрты, сторожи, города на Поле // Via in tempore. История. Политология, 2021, 48 (1). С.132 -140.
- ³⁴ *Платонов С.Ф.* Очерк истории смуты в Московском государстве XVI-XVII веков: опыт изучения общественного строя и сословных отношений в Смутное время. СПб: Наука, 2013. 400 с.
- ³⁵ *Сукина Л.Б.* Поздняя осень русского Средневековья. Очерки культурной истории Московского государства (XVI-XVII вв.). М.-СПб: Центр гуманитарных инициатив, 2021. 359 с.
- ³⁶ *Иванов В.А.* Седентаризация средневековых кочевников Восточной Европы: понимание и проявление // Золотоордынское обозрение. 2021. Т. 9. № 2. С. 272-295.
- ³⁷ *Колесник А.В., Гриб В.К., Санжаров В.А.* Об одном из критериев периодизации истории Донбасса в средние века // Донецкие чтения 2021: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы VI Международной научной конференции (Донецк, 26-28 октября 2021 г.). Том 7: Исторические науки / под общей редакцией проф. С.В. Беспаловой. Донецк: Изд-во ДонНУ, 2021. С. 257-259.
- ³⁸ *Шелов Д.Б.* Танаис и Нижний Дон в III-I вв. до н.э. М., 1970. 129 с.; *Он же.* Танаис и Нижний Дон в первые века нашей эры. М., 1972. 350 с.
- ³⁹ *Ковалевский М.М.* К ранней истории Азова. Венецианская и генуэзская колонии в Тане в XIV в. // Труды XII Археологического съезда. Т. 2. М., 1905. С. 109-174; *Лунин Б.В.* Очерки истории Подонья-Приазовья. Книга I. Ростов-на-Дону: Ростиздат, 1949. 183 с.
- ⁴⁰ *Мустакимов И.А., Сень Д.Л.* Азов и Донские казаки по османским документам 1560-1570 гг. // Вестник Танаиса. Вып. 2. Недвиговка Мясниковского района Ростовской области: АМЗ Танаис, 2012. С. 172-189.

⁴¹ Бойко А.Л. История Юга России с древнейших времен до XIX века // Юг России. 2004 (краткий ежегодный исторический словарь) / ред. Т.Ф. Ермоленко. Ростов-на-Дону, 2004. С.10-12; Ильюков Л.С. Очерки древней истории

Донского края. Ростов-на-Дону: Баро-Прес, 2004. 152 с.; История Дона и Северного Кавказа с древнейших времен до 1917 года / Под ред. А.И. Нарезного и Н.В. Самариной. Ростов-на-Дону, 2001. 464 с.

ESSENTIALS OF CHRONOLOGY AND PERIODIZATION OF THE HISTORY OF THE LANDS OF DONBAS IN THE MIDDLE AGES. PART 2

© 2022 A.V. Kolesnik, V.K. Grib, V.A. Sanzharov

Donetsk National University, Donetsk People's Republik RF

Part 1 was published in the "Izvestia of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. Historical Sciences", vol. 4, no 2 (2022), p. 132-140.

The study was carried out within the framework of the "Actual problems of ancient and medieval history and archeology of Donbass" №0122D000017 of the Ministry of Education and Science, DPR RF.

The authors propose a periodization of the history of the Donbas lands during the High and Late Middle Ages. The beginning of a large cycle of migration processes caused by the invasion of the Oghuz tribes invasion was a marker of the High Middle Ages in the region. The demographic crisis at the end of the 14th century is considered as a marker of the beginning of the Late Middle Ages. Generally, the Middle Ages come to an end at the late 16th century when the southern borders of the Muscovite state were systematically moving further into the steppe. Particular attention should be paid to the characteristics of the regional features of the transitional periods from the Late Middle Ages to the Modern Era: there was a change in the vector of ethnic and political dominance in the middle and lower reaches of the Seversky Donets. Conditional periods and epochs, identified according to ethno-cultural and political criteria, are as close as possible to the existing conventional periodization. The proposed local model of the periodization of the history of the Donbas lands largely does not coincide with the periodization of the history of the neighboring regions of southern Eastern Europe. The elaboration of subdivided periodization permits us to more accurately reflect the features of the historical process in the region as parts of global history. Civilization criteria of periodization become more significant in the transition from the characteristics of epochs to the characteristics of specific periods. Migration processes are an important criterion for distinguishing between different epochs. Economic and ethnopolitical processes are of decisive importance for identifying periods of local history. A distinctive feature of the evolution of the lifestyle of medieval nomads was the trend towards sedentarization, the increase in the complexity of the food supply, and the development of sedentary settlement strategies. The principles of elaborating the periodization, tested in this study, can be used in discussing the problems of periodization of global history. Discussion of variants for periodization of local history leads to the improvement of the necessary conceptual apparatus. In the context of the periodization of the history of Donbas, the term "Middle Ages" is largely a conditional concept, different from the classical model.

Keywords: Donbas, chronology, periodization, global history, local history, High Middle Ages, Late Middle Ages.

DOI: 10.37313/2658-4816-2022-4-3-124-133

Alexander Kolesnik, Doctor of History, Donetsk National University, DPR RF; "Don Heritage", Rostov-on-Don. E-mail: akolesnik2007@mail.ru

Vladimir Grib, Donetsk National University, DPR RF. E-mail: vladgrib@mail.ru

Valery Sanzharov, Candidate of History, Gorlovka, DPR RF. E-mail: 6253693@gmail.com